

Цзу Ань радостно пожинал свою награду в виде очков ярости. Он ещё раз убедился, что поступил правильно, когда отказался от частной беседы с Мэй Чаофэном.

Торжествующее выражение лица Цзу Аня заставило Мэй Чаофэна сжать зубы от гнева:

"Всего месяц назад этот бездарь даже не смел передо мной стоять. Даже мои подчинённые могли заставить его уважительно сгорбиться. Теперь, всего за несколько дней, он не только стоит передо мной как равный, он даже осмеливается так открыто угрожать мне? Дерьмо!"

[Вы успешно затроллили Мей Чаофэна на 666 очков ярости!]

Мэй Чаофэн сделал ещё один глубокий вдох, чтобы успокоиться. Казалось, что сегодня ему приходится делать это слишком часто. Он подозвал своих подчинённых:

— Парни, принесите Седьмого Цветка!

Настало короткое затишье, после чего появились некоторые из его приспешников, притащив за собой перепуганного Цветка Седьмого Сливы. Как только Седьмой увидел Мэй Чаофэна, он упал на колени и обнял мастера секты, слезы и сопли текли по его лицу, когда он жалобно кричал:

— Крестный отец, я подвёл тебя! Я не ожидал, что доставлю тебе такие большие неприятности!

Не обращая внимания на вопли Седьмого Цветка, Чаофэн оттолкнул его и холодно заявил:

— Предыдущая игра проводилась по собственному усмотрению Седьмого Цветка Сливы и официально не санкционировалась нашим казино. Если хочешь денег, получи их от него. Поскольку Цветок Сливы Седьмой нарушил правила нашей секты и опозорил нас, я настоящим заявляю, что он навсегда исключён из секты Цветущей сливы!

— Крёстный отец! Мастер секты! Ты не можешь так со мной поступить! Я усердно работал на тебя на протяжении многих лет... — Цветок Сливы Седьмой сразу понял, что его решили сделать крайним, из-за он впал в дикую панику.

У него даже не было возможности заплатить десять тысяч серебряных таэлей, не говоря уже о семи с лишним миллионах серебряных таэлей! Он не смог бы собрать столько денег, даже если бы продал себя как раб!

Он был на грани, продолжая спорить, но один из его бывших братьев ударил его кулаком прямо по подбородку, выбив ему нижнюю челюсть. Это помешало ему говорить дальше.

Казино погрузилось в гробовую тишину, когда все стали свидетелями печальной участи

Седьмого Цветка. Они внезапно вспомнили, что казино Серебряный Крюк находится в ведении преступной организации, хладнокровно убившей бесчисленное количество невинных.

Глаза Цзу Аня сузились:

"Похоже, этот парень довольно опытен в таких делах. Но даже в этом случае не так-то просто сбежать с моими деньгами!"

— Мастер секты Мэй, вы держите всех нас за дураков? — сказал Цзу Ань, — Цветок Сливы Седьмой — ваш крестник и ваш помощник, а это казино — бизнес, которым управляет ваша секта Цветущей сливы. Тем не менее, вы отказываетесь признать и то, и другое, чтобы не потерять деньги. Кто осмелится посетить ваше казино в будущем после подобного?

— Верно, верно! — окружающая толпа зашептала, соглашаясь со сказанным.

Самым важным для казино было доверие, и казино, которому его не хватало, ждал крах.

Если секта Цветущей сливы не соблюдает свои же правила, имея дело с кем-то, кого поддерживает клан Чу, не нужно быть гением, чтобы понять, что случится с такими незащищенными людьми, как они, когда они наконец выиграют.

Мэй Чаофэн холодно усмехнулся угрозе Цзу Аня:

— Я могу прямо сказать всем, что не дам тебе ничего! Я с радостью заплачу всем остальным клиентам, сколько бы они ни выиграли. Во всём городе Яркой Луны ты будешь единственным, кому я не заплачу ни единой медной монеты. И что ты сможешь с этим поделать?

"Ха, такой отброс, как ты, хочет потягаться со мной? Как бы птица ни пыталась взлететь на более высокую ветку, она никогда не превратится в феникса! Я пережил всевозможные штормы за эти годы. Что может сделать со мной такое ничтожество, как ты? Думаешь, что мир наполнен только разумными людьми? Что ж, тогда я покажу тебе коварную сторону мира!"

— Мастер секты Мэй, ваше поведение абсолютно неприемлемо! — Чу Чуянь шагнула вперёд с холодным лицом, но Цзу Ань неожиданно остановил её.

Цзу Ань улыбнулся Мэй Чаофэну:

— Мастер секты Мэй, вы думаете, я ничего не могу с вами сделать?

— И что же ты можешь? — Мэй Чаофэн презрительно усмехнулся.

"Обычный отброс, который добился своего нынешнего положения за счёт женщины — на что ты можешь быть способен?"

Цзу Ань спокойно пожал плечами:

— Ничего страшного, если вы не хотите мне платить. С этого дня я буду ходить в каждое казино, которое принадлежит вам, и учить всех этих людей делать ставки. Я буду следить за тем, чтобы каждый из них выигрывал в каждом сыгранном раунде. Что вы все об этом думаете? — обратился он к толпе.

Эти слова сразу воодушевили всех вокруг, и их волнение быстро распространилось на зрителей снаружи:

— Звучит отлично!

— Долгой вам жизни, молодой мастер Цзу!

— Молодой мастер Цзу, вы так красивы!

— Молодой господин Цзу, вы наш новый родитель!

— Молодой господин Цзу, кто-нибудь говорил вам, что вы и мисс Чу — идеальная пара?

— Чёрт возьми, как ты можешь так нагло врать?

— Разве ты не делаешь то же самое?

◇□◇□◇

Как однажды сказали старые мудрецы: для увеличения богатства на пятьдесят процентов человек предпочёл бы пойти на риск; чтобы удвоить своё богатство, мужчина был бы готов отказаться от всех социальных норм; чтобы увеличить своё состояние в четыре раза, человек будет готов совершить любое преступление, даже убийство.

За игорным столом можно было получить огромное богатство — Цзу Ань был живым доказательством этого. За один раунд он увеличил своё состояние в сто пятьдесят раз!

Кто мог сохранить самообладание, когда ему представился такой шанс? Многие из этих игроков были людьми, готовыми умереть за деньги. Если бы секта Цветущей сливы осмелилась лишить каждого человека выигрыша, эти игроки, несомненно, объединились бы и взбунтовались, независимо от того, насколько сильной была секта. Секта Цветущей сливы

никак не могла выжить в таком случае.

Мэй Чаофэн понял скрытую угрозу в словах Цзу Аня. Его лицо исказилось от ужаса:

— Ты действительно можешь выиграть каждый раунд?

Цзу Ань ещё раз пожал плечами:

— Сегодня я уже выиграл семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Что вы все думаете? – обратился он к зевакам вокруг. — С этого дня, пожалуйста, называйте меня Богом азартных игр!

Ослеплённые обещанием больших богатств, окружающая толпа начала поклоняться ему, продолжая бесстыдно льстить.

— Бог азартных игр!

— Бог азартных игр!

— Бог азартных игр!

◇□◇□◇

Цзу Ань закрыл глаза и смаковал эти возгласы. Не хватало только подходящей фоновой музыки, чтобы подчеркнуть его величие.

Щёки Мэй Чаофэна неудержимо подёргивались. Он понятия не имел, как Цзу Аню удалось это сделать, но, судя по его уверенному тону, казалось, что его победы вовсе не были связаны с удачей.

Невозможно было поверить, что причина его побед – просто совпадение. Не бывает настолько удачливых людей.

Если бы этот парень возглавил других игроков и сеял хаос в других казино их секты, его бизнес полностью рухнул бы. Однако выплата денег Цзу Аню также была невозможна. Это была сумма в семь с половиной миллионов серебряных таэлей, а не просто семьдесят пять тысяч!

Он оказался в затруднительном положении.

В этот момент у входа начались беспорядки.

— Разойтись! Разойтись!

Появился отряд солдат во главе с молодым человеком в золотых доспехах. У этого воина было стройное тело и приличное лицо, а сияние его доспехов усиливало его привлекательный внешний вид.

— Ваааа, какой красивый мужчина! — близкие к нему девушки взволнованно начали шептаться.

Цзу Ань возмущённо фыркнул:

"Разве их не привлекает только униформа? Эти женщины действительно мало что видели в этом мире."

Он украдкой взглянул на Чу Чуянь. Увидев её безразличие к прибывшим, он вздохнул с облегчением:

— Кто здесь создаёт проблемы? — молодой командир осмотрел переполненный зал казино, и его взгляд упал на Цзу Аня.

— Что ты на меня смотришь? Завидуешь, что я выгляжу лучше тебя? — Цзу Ань ответил нетерпеливо.

Тот факт, что этот человек смотрел на него с первого момента, как вошёл, выдавал его недобрые намерения. Когда это стало понятным, не было причин сдерживаться.

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 100 очков ярости!]

"Санг? Какая редкая фамилия", — подумал Цзу Ань.

У молодого командира открылся рот. Очевидно, он собирался допросить Цзу Аня, но неожиданный вопрос совершенно сбил его с толку, оставив в замешательстве.

К счастью для него, Мэй Чаофэн бросился к нему, радуясь подросшей поддержке:

— Командир Санг, вы прибыли как раз вовремя. Этот парень совершил мошенничество в нашем казино. Когда я заявил об этом, он пригрозил заставить других игроков жульничать в наших казино, чтобы разрушить мой бизнес.

Члены толпы были ошарашены:

"Мы знаем, что вы преступники, но разве это не слишком наглая ложь даже для вас? Вы думаете, что мы идиоты?"

Несмотря на это, ни один человек не сделал шаг вперёд, чтобы выступить в защиту Цзу Аня. Они знали, насколько неразумным может быть мир, и поэтому никто не хотел вмешиваться, пока не стало ясно, какая сторона имеет шансы на победу.

Хотя деньги, обещанные Цзу Анем, были заманчивыми, все было бы напрасно, если их убьют прежде, чем они смогут заработать или потратить их.

Молодой командир по имени Санг Цянь немедленно выступил вперёд и громко заговорил:

— Вы знаете, в чём заключается преступление в совершении мошенничества? — он повернулся к Мэй Чаофэну. — Ах, верно, на сколько он тебя обманул?

— Семь с половиной миллионов серебряных таэлей, — ответил Мэй Чаофэн с горькой улыбкой.

— Семь с половиной миллионов серебряных таэлей? — тупо повторил Санг Цянь.

Его мозг всё ещё обрабатывал это, пребывая в состоянии шока...

"Вы все здесь играете с такими высокими ставками? Мой отец когда-то был министром финансов, но королевская казна до сих пор считает эту сумму астрономической!"

Возбуждение отразилось на его лице:

— Преступление в виде мошенничества, связанного с крупной суммой денег, карается тюремным заключением на срок от трёх до десяти лет, а в особо тяжёлых случаях — даже сверх этого срока. За то, что вы осмелились обмануть казино Серебряный Крюк на сумму более семи с половиной миллионов серебряных таэлей, вам придётся провести всю свою жизнь в тюрьме!

Цзу Ань закатил глаза, не утруждая себя ответом. Вместо этого он повернулся к Чу Чуянь и спросил:

— Дорогая, кто это такой? Почему он решил, что я преступник, и вынес приговор сразу после того, как послушал этого парня Мэй Чаофэна? Похоже, он получил довольно много денег от секты Цветущей сливы, да?

Эти слова вызвали переполох в толпе.

Губы Чу Чуянь приподнялись в лёгкой улыбке:

— Командир Санг — сын бывшего министра финансов. Его отец, лорд Санг, стал новым губернатором нашего Линьчуаньского комтурства. Тебе не следует относиться к нему легкомысленно.

Санг Цянь быстро поклонился ей:

— Мисс Чу, вы слишком любезны. В будущем мне понадобится помощь клана Чу для нашей работы здесь.

Ни один мужчина в мире не мог устоять перед красотой уровня Чу Чуянь. Несмотря на то, что он был явно послан сюда, чтобы разобраться с кланом Чу, Санг Цянь всё ещё хотел произвести на неё впечатление.

Когда Санг Цянь поздравлял себя с безупречным этикетом, раздался резкий голос:

— Тс.. Мне было интересно, насколько ты способный человек, но оказалось, что ты такой же, как и я, полагающийся на свои связи, — заметил Цзу Ань, небрежно ковыряясь в ушах.

Санг Цянь чуть не задохнулся. Хотя он никогда не встречался с Цзу Анем лично, репутация печально известного зятя клана Чу была широко распространена. Этот мерзавец был посмешищем в своём кругу! И всё же, он должен был теперь иметь дело с этим подонком?

Какое унижение!

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 300 очков ярости!]

Глаза Мэй Чаофэна тоже расширились от удивления. Санг Цянь был человеком престижного происхождения. Его отец был выдающимся чиновником королевского двора и держал в руках огромные участки земли.

С другой стороны, Цзу Ань был не более чем негодяем, которому посчастливилось вступить в клан Чу.

Можно ли считать, что они равны? Насколько бесовским надо быть, чтобы говорить такие слова! Как бесстыдно!

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 300 очков ярости!]

Цзу Ань был озадачен. Его оскорбление было направлено против Санг Цяня, но он каким-то

образом спровоцировал и Мэй Чаофэна. За этим точно скрывались какие-то незаконные, подпольные отношения между ними.

Тем временем Чу Чуянь заметила гнев в глазах Санг Цяня и тихо усмехнулась про себя. Мир наконец-то увидит бесстыдство Цзу Аня. Она откашлялась и сказала:

— Молодой господин Санг, если я не ошибаюсь, вы всего лишь командир отряда речного патруля. Вы не имеете права вмешиваться в подобные гражданские дела. Вам не кажется неправильным выносить какие-либо суждения по этому поводу?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1566645>